

**ДИПЛОМАТИЯ ДРВ на ПАРИЖСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ
по ВЬЕТНАМУ 1968-1973 гг.***

Парижские переговоры о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (1968-1973гг.), завершившиеся 27 января 1973 г. подписанием мирного соглашения, - одна из наиболее драматических страниц мировой дипломатии эпохи «холодной войны». Подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме стало поворотной вехой в развитии ситуации не только во Вьетнаме и Юго-Восточной Азии, но и во всем мире. Впервые за всю историю США были вынуждены признать свое поражение, прекратить вооруженную агрессию, вывести свои войска из Вьетнама и заявить об уважении «независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Вьетнама, как они признаны в Женевских соглашениях 1954 г. по Вьетнаму». (Статья 1 соглашения)¹

Говоря о значении подписанного в Париже Соглашения, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, глава советской делегации на международной конференции по Вьетнаму, состоявшейся в феврале 1973 г., подчеркнул: «Соглашение, достигнутое в Париже,- итог тяжелой и мужественной борьбы вьетнамского народа против агрессии, торжество правого дела, реализма и разума. Оно стало возможным, прежде всего, благодаря героическим усилиям самого вьетнамского народа, с которым не могли быть не солидарны все, кому дороги идеалы свободы и независимости».²

Как такое могло случиться? Почему вооруженная до зубов армия самой могучей державы мира так бесславно покинула вьетнамские пределы? Казалось, победа в войне против маленькой, беззащитной страны была у американских политиков «в кармане», стоит только шевельнуть пальцами. Уж слишком не равным было соотношение сил. На покорение небольшой,

---

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 12-21-09000

экономически отсталой, изнуренной длительными войнами, расколотой надвое страны, едва вырвавшейся из колониальных пут, была брошена оснащенная самым современным оружием почти 600-тысячная сухопутная армия, могущественный военно-морской флот, огромная авиационная армада. На землю Вьетнама было сброшено больше бомб, чем за всю историю Второй мировой войны. Против Демократической Республики Вьетнам была развязана настоящая «информационно-психологическая война», использованы все виды самой изощренной лжи и провокаций. В Южном Вьетнаме американские «борцы за гуманизм и демократию» для уничтожения всего живого использовали напалм, «орандж» и другие виды химического оружия. Но, чем глубже американцы погрязали в войне, тем все более очевидной становилась несбыточность поставленных вашингтонской администрацией целей. Победа во Вьетнаме, которую, начиная с Д.Эйзенхауэра, громогласно обещали четыре американских президента, всё более обретала фантастический облик призрачной химеры.

В наиболее острой форме кризис вьетнамской политики США проявился к весне 1968 г. В ночь с 30 на 31 января, когда во Вьетнам пришел самый веселый национальный праздник - Новый год по лунному календарю, вооруженные силы освобождения развернули генеральное наступление по всему Южному Вьетнаму, поддержанное восставшим населением. Они атаковали около 60 городов и военных баз. В Сайгоне было захвачено американское посольство. Ракетному обстрелу подверглись президентский дворец президента сайгонского режима, здание генерального штаба, радиостанция, штаб морской пехоты и воздушно-десантных войск. 31 января Армия освобождения овладела древней столицей Вьетнама, городом Хюе. За неделю наступления из строя было выведено 50 тысяч солдат противника, в том числе 10 тысяч американцев, уничтожено на земле или сбито около 1500 самолетов и вертолетов.³

Масштабы и мощь наступления оказались для американских стратегов полной неожиданностью и повергли их в шок. И хотя в тот период патриотическим силам не удалось добиться полного освобождения Южного Вьетнама, под контроль На-

ционального Фронта освобождения Южного Вьетнама перешла большая часть юга страны.

Новогоднее наступление оказало мощнейшее психологическое воздействие на США и их союзников, привело к подрыву боевого духа американской армии, повергло в страх сайгонскую администрацию. В войне произошел стратегический перелом. Инициатива окончательно перешла на сторону вьетнамских патриотов. В самих США резко активизировалось антивоенное движение. Волна протестных выступлений буквально захлестнула Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско и другие города Америки. Широкий характер принял отказ молодежи служить в армии, дезертирство. Критики развязанной Пентагоном войны усиливали атаки на моральный облик политики Вашингтона, по хлесткому выражению Г. Киссинджера, «часто не более утонченной, чем изнасилование»⁴

Всё больше людей задавало вопрос: «В чем цель, оправдывающая бойню? Как мы спасём Вьетнам, если мы разрушаем его в процессе военных действий?» Протестующие требовали немедленного и безоговорочного ухода из Вьетнама. Война породила глубокий раскол в американском обществе. Всё больше американцев проявляло опасение, что дальнейшая эскалация военных действий приведет к перерастанию локального конфликта в третью мировую войну с использованием ядерного оружия. Такой поворот событий, это американцы осознали еще во времена кубинского кризиса, имел бы смертоносные последствия и для самой Америки. Страна оказалась в тисках самого жестокого за всю историю 20-го века внутривластного кризиса. Вьетнамская авантюра привела правительство США к изоляции во всём мировом сообществе.

Всё это вынудило президента Л. Джонсона вечером 31 марта 1968 выступить по национальному телевидению и объявить об одностороннем частичном прекращении бомбардировок Вьетнама к северу от двадцатой параллели и о готовности вступить в переговоры с правительством ДРВ. Он также сообщил, что на предстоящих президентских выборах свою кандидатуру выдвигать не будет.⁵ Это была огромная морально-политическая победа Вьетнама, всех, кто выступал на стороне самоотверженной борьбы вьетнамского народа.

3 апреля 1968 года правительство ДРВ в ответ на обращение Л. Джонсона от 31 марта заявило о готовности назначить своего представителя для контактов с представителями США с целью обсудить вопрос о безоговорочном прекращении американских бомбардировок и других актов войны против Демократической Республики Вьетнам с тем, чтобы можно было начать переговоры.⁶

Началась подготовка к переговорам. Необходимо было в сжатые сроки разработать стратегию и тактику переговорного процесса, сформировать делегацию, решить множество финансовых, организационных, технических вопросов. Переговоры такого уровня, такого масштаба, с таким искушенным и технически оснащенным противником для дипломатии ДРВ было абсолютно новым делом. Ощущался острый дефицит опытных специалистов международного права, не хватало политологов-международников, специалистов по внешней политике США.

Приходилось также учитывать, что переговоры придется начинать в сложных международных условиях. В Китае полыхала «великая пролетарская культурная революция», адепты которой пытались перенести её пламя и на территорию ДРВ. Ситуацию осложняли противоречия между основными союзниками ДРВ - СССР и КНР. Маоисты объявили СССР «врагом №1 Китая». Они чинили всяческие препятствия доставке во Вьетнам из СССР и других европейских стран военной техники, вооружений и боеприпасов, выступали против совместных согласованных действий в поддержку борющегося Вьетнама.

Что касается установок правительства ДРВ относительно конечных целей политического урегулирования вьетнамской проблемы, то они были широко известны. Их притягательная сила состояла в том, что они были справедливы, конкретны, реалистичны и полностью отвечали принципам международного права и Устава ООН. Их справедливость была признана большинством мирового сообщества, в том числе и многими союзниками США. Политическая платформа урегулирования, с которой выступало правительство ДРВ, была сформулирована еще во время Женевского совещания 1954 г. по вопросу о восстановлении мира в Индокитае. Тогда была достигнута договоренность с полноправным участием делегации ДРВ о том, что

урегулирование политических проблем Вьетнама должно проходить «на основе уважения принципов независимости, единства и территориальной целостности» этой страны. Оно должно «предоставить возможность вьетнамскому народу пользоваться основными свободами, гарантированными демократическими институтами, образованными в результате всеобщих выборов при тайном голосовании».⁷

После того как США распространили свою военную экспансию на территорию всего Вьетнама, включая Демократическую Республику Вьетнам, премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг, выступая на сессии Национального собрания ДРВ 8 апреля 1965 г., сформулировал программу урегулирования вьетнамской проблемы, как основу для возможных переговоров с США. Затем эта программа фигурировала во многих документах как «позиция ДРВ из четырех пунктов». Эти предложения сводились к следующему:

1. Правительство США должно вывести свои войска, военнослужащих и вооружение из Южного Вьетнама и прекратить посягательства на территориальную целостность и суверенитет ДРВ.

2. В период ожидания мирного воссоединения Вьетнама необходимо, в соответствии с Женевскими соглашениями, чтобы обе части страны не имели военных союзов с другими государствами, иностранных военных баз и военнослужащих на своей территории.

3. Дела Южного Вьетнама должны быть решены им самим на основе программы Национального фронта освобождения.

4. Мирное объединение страны должно быть осуществлено вьетнамским народом без вмешательства извне.⁸

Постоянно оттачивалась стратегия борьбы за выше изложенные цели, последовательное проведение которой в жизнь, в конечном счете, позволило добиться от США согласия на реализацию предложенной правительством ДРВ и НФО ЮВ программы урегулирования. Суть этой, комплексной по своему характеру, стратегии сводилась к следующим установкам:

1. Вьетнамский народ ведет справедливую борьбу за справедливые цели. Высшей общенациональной целью явля-

ются независимость, свобода, единство, территориальная целостность страны.

2. Борьба будет длительной и тяжелой. «Война может продолжаться еще 5,10,20 лет или еще дольше», - предупреждал президент Хо Ши Мин.⁹ С учетом соотношения сил с США вьетнамской стороне невозможно сразу добиться конечной цели. К ней придется двигаться поэтапно.

3. Победы можно добиться только на основе единения всех слоев населения Вьетнама. Сила народа в его единстве. Успех дела освобождения и воссоединения страны зависит от силы единства и сплоченности народа.

4. Прийти к окончательной победе можно, только умело и гибко сочетая вооруженную борьбу с борьбой политической и дипломатической. «За столом переговоров можно получить только то, чего мы достигнем на поле боя», - говорил Хо Ши Мин.¹⁰

5. Важнейшая стратегическая установка состояла в том, что северная часть Вьетнама должна служить надежным тылом борьбы южновьетнамских патриотов за освобождение от иностранной агрессии. На протяжении всей многолетней борьбы южновьетнамских патриотов за освобождение от иностранных агрессоров с Севера на Юг, не смотря на различного рода попытки США и сайгонского режима поставить барьер, непрерывным потоком поступала вся необходимая помощь и поддержка. «Тропа Хо Ши Мина» была для вьетнамских патриотов настоящей «дорогой жизни».

6. Стратегия, разработанная руководством ДРВ, требовала от всех практических организаций, каждого кадрового работника, занятого во внешнеполитической сфере, по выражению Хо Ши Мина, соединять «силу нации с силой эпохи». Это означало в тот период, прежде всего, проведение линии на организацию морально-политической поддержки, военной и экономической помощи борьбы Вьетнама со стороны Советского Союза, Китайской Народной Республики, других социалистических стран, национально-освободительного движения, движения сторонников мира, широкого общественного мнения.

В эти годы на небывалую высоту поднялось движение народов мира под лозунгом: «Руки прочь от Вьетнама!», а «народная

дипломатия» стала мощнейшей формой морально-политического разоблачения античеловеческого характера политики Вашингтона, принуждения американской администрации прекратить преступную агрессию против свободолюбивого Вьетнама. Во многих странах мира создавались общественные организации, в задачи которых входили сбор и отправка во Вьетнам материальной помощи: медикаментов, продовольствия, одежды, обуви; организация морально-политической поддержки вьетнамского народа.

Важное место в этой стратегии отводилось укреплению единства и сплоченности народов Индокитая в их совместной борьбе за прекращение агрессии США, восстановление мира в Индокитае на основе уважения фундаментальных принципов международного права, изложенных в Заключительной декларации Женевского совещания по Индокитаю 1954 г.

СССР стал незыблемой опорой борьбы вьетнамского народа против агрессии США. Это не в малой степени предопределило конечный исход войны. Вьетнаму было предоставлено самое современное оружие, боеприпасы, другие необходимые материалы. В Советском Союзе подготовку прошли многие офицеры ВНА. При помощи советских военных специалистов в самые сжатые сроки в ДРВ были созданы новые, современные рода войск. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ и НФОЮВ-ВРП РЮВ. Общественные организации СССР, в том числе такие, как Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, Общество советско-вьетнамской дружбы, Комитет поддержки Вьетнама, Советский комитет защиты мира, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки и многие другие проводили массовые акции протеста против агрессии США во Вьетнаме, принимали самое активное участие в проведении международных акций в поддержку борющегося Вьетнама.

Вьетнамскому руководству удалось блокировать негативные последствия политики пекинского руководства, которое чинило всяческие препятствия, отговаривало вьетнамское руководство от переговоров с американцами, ведя дело к тому, чтобы урегулирование вьетнамской проблемы шло на китайских условиях.

Дипломатия ДРВ была нацелена на последовательное и убедительно аргументированное отстаивание справедливого и разумного характера вьетнамской позиции. Показывая агрессивный характер войны со стороны США, ведя линию на изоляцию американской администрации, на деэскалацию военного присутствия США во Вьетнаме, политическое руководство ДРВ добивалось завоевания симпатий к вьетнамскому народу, расположения к нему со стороны мирового общественного мнения, особенно антивоенного движения в самих США. Наш лозунг, любил повторять Хо Ши Мин, «как можно меньше врагов и как можно больше друзей».

7. На самих переговорах, и этому учил весь богатый исторический опыт Вьетнама, следует своевременно ставить точные и конкретные цели и задачи, сочетать твердость с гибкостью, демонстрировать готовность и умение договариваться, допускать уступки непринципиального характера. Необходимо хорошо знать свои возможности и постоянно изучать возможности, сильные и слабые стороны противника, своевременно выявлять и учитывать формирующиеся тенденции, максимально использовать благоприятные условия, проявлять терпение и умение дожидаться, когда противник ослабнет.

Эта установка имела принципиальное значение еще и потому, что в отличие от многовекового опыта дипломатической борьбы против своего северного соседа, вьетнамцы в середине прошлого века еще сравнительно слабо знали возможности и пределы военного, политического и экономического могущества США. Во многом неизвестной в практическом плане оставалась для них и стилистика американской дипломатии.

Особенность тактики вьетнамской дипломатии на переговорах с более сильным в военном, экономическом и техническом отношении противником состояла еще и в том, что вьетнамская сторона вела линию на затягивание переговоров. Это позволяло нащупать и более полно использовать противоречия внутри американского политического класса, особенно в период, предшествующий выборам президента США. Эта изнуряющая силы противника тактика оказалась также плодотворной в плане использования противоречий между США и сайгонским режимом.

Руководителем делегации Демократической Республики Вьетнам в ранге министра был утвержден секретарь ЦК, заведующий международным отделом ЦК ПТВ Суан Тхюи. Он удачно соединял в себе качества, необходимые для выполнения задач, поставленных руководством страны перед делегацией. Это был испытанный в дипломатических боях политик, общественный деятель, талантливый журналист. В 1963 г. он был назначен министром иностранных дел и руководил дипломатической службой ДРВ вплоть до 1965 г., а в 1966 г. он возглавил работу Международного отдела ЦК ПТВ. Он располагал большим опытом общественно-политической работы, много лет входил в состав ЦК Отечественного фронта Вьетнама, был известен и как парламентский деятель.

За почти пять лет, пока велись переговоры, американцы умудрились четыре раза сменить руководителя своей делегации. И всё это время Суан Тхюи оставался неизменным руководителем делегации ДРВ. Несмотря на изнуряющую его болезнь, он много лет страдал бронхиальной астмой, которую «заработал» в колониальной тюрьме, где в бетонном «мешке» в горах близ Шонла провел шесть лет, с 1938г. по 1944г. На переговорах Суан Тхюи неизменно излучал энергию и оптимизм, на его лице, «как новенький доллар», сияла улыбка. Даже такие «мелочи», как тщательно отутюженный, «с иголочки» европейский костюм, модный французский галстук демонстрировали его неизменную готовность выйти на дипломатическую арену.

Чтобы передать сам накал страстей вокруг каждой буквы будущего соглашения и умение Суан Тхюи использовать порой весьма язвительный юмор как форму борьбы с оппонентами, приведу такой пример. Однажды, на очередном официальном четырехстороннем заседании представитель сайгонской администрации, в пылу полемики стал особо назойливо наседавать на Суан Тхюи. «Вот Вы - коммунист. Я – националист. Вас вооружил Советский Союз. Нас вооружили США. Так, на каком основании Вы заявляете, что ханойские власти - это патриоты, а сайгонский режим - марионетки США?» В ответ, выдержав многозначительную паузу, Суан Тхюи с видом школьного учителя, терпеливо объясняющего бестолковому второгоднику самые прописные истины, ответил: «Вы подняли очень важный

вопрос о соотношении коммунизма и национализма. Но это вопрос идеологический. А мы собрались для обсуждения вопроса о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Поэтому я просил бы не отклоняться от обсуждения вопроса, ради которого мы с Вами здесь находимся. Что касается Вашего предложения обсудить разницу между коммунизмом и национализмом, то это можно было бы сделать после успешного завершения переговоров «о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». Таким образом, он в корректной форме, но не без иронии, предотвратил очередную попытку сайгонского представителя завести переговоры в тупик.

Правда, Суан Тхюи мог становиться и «кремнем». Так, 21 августа 1968 г. во время первой «секретной встречи» между делегациями ДРВ и США, когда руководитель американской делегации А. Гарриман потребовал, чтобы в переговорах участвовал представитель сайгонских властей, с лица Суан Тхюи исчезла озарявшая лицо улыбка, и он жестко заявил, что этому не бывать. Тогда А. Гарриман стал угрожать, что США возобновят бомбардировки Ханоя. «Ну, что ж, - ответил Суан Тхюи, - на ваши угрозы мы ответим новыми ударами по вашим солдатам». В результате А. Гарриман был вынужден снять с повестки дня вопрос об участии сайгонских дипломатов в американо-северовьетнамских встречах.

Делегация ДРВ на переговорах в Париже была сплоченной группой прошедших самую суровую школу борьбы, стойких политических бойцов, талантливых интеллектуалов, энергичных, деятельных. Каждый из членов делегации был по-настоящему личностью с большой буквы. Заместителем главы делегации был полковник Ха Ван Лау, еще с времен Женевской конференции по Индокитаю. 1954 г. известный как представитель Генштаба Вьетнамской народной армии. Тогда он сыграл заметную роль в поиске разумного компромисса между ДРВ и Францией.¹¹ Позже он перешел на работу в аппарат МИД ДРВ. Пожалуй, наиболее точно портрет этого талантливого военного дипломата дал в своих мемуарах И.А. Огнетов. «Это был удивительно изящный седой человек. Его беседа всегда была интеллигентной, тактичной, он не любил излишних «словес». Но за дружеским столом Лау становился остроумным, давал мет-

кие характеристики. Не чурался шуток». ¹² Делегация была хорошо оснащена и с международно-правовой стороны. В её состав был включен Фан Хьен - опытный юрист и дипломат. Впоследствии он десять лет был министром юстиции СРВ.

Обязанностями «порт-пароля» в делегации занимался Нгуен Тхань Ле - профессиональный журналист, многие годы проработавший в крупнейшей вьетнамской газете «Нян Зан». На плечи этого невысокого роста, худого даже по вьетнамским меркам человека выпал непомерных объемов груз. За неполных пять лет работы конференции состоялось 202 официальных заседания. После каждого из них делегация ДРВ организовывала пресс-конференцию. Всего было организовано 500 пресс-конференций и около тысячи интервью. И всё это было дело рук Нгуен Тхань Ле и его коллег по журналистскому цеху.

Публичному изложению позиций сторон на переговорах, освещению военно-политической ситуации во Вьетнаме делегация ДРВ, а с началом четырехсторонних переговоров, и делегация НФО ЮВ/ВРП РЮВ уделяли исключительно большое внимание. Делегация последовательно добивалась того, чтобы мировая общественность, прежде всего общественность США, ясно представляла реальную ситуацию во Вьетнаме, знала о зверствах, которые чинили пентагоновцы на вьетнамской земле, понимала справедливый характер требований делегации ДРВ. Ле Дык Тхо, Суан Тхюи, «порт-пароль» Нгуен Тхань Ле, другие члены делегации в своих комментариях, в публичных выступлениях острой критике подвергали противоправный характер требований американских представителей, подробно и аргументированно излагали позицию ДРВ по каждому пункту программы урегулирования вьетнамского конфликта. Это постоянно вооружало всемирное движение за мир во Вьетнаме новыми фактами и аргументами в пользу прекращения агрессии США во Вьетнаме. Но это крайне раздражало американских переговорщиков. Таким образом, ширилась пропасть между вашингтонской администрацией и широким общественным мнением. Такая тактика буквально бесила Г. Киссинджера. Дело доходило до того, что он требовал «прекратить пропаганду». «Зал для переговоров - это не место для пропаганды. И если вьетнамская делегация будет продолжать заниматься агита-

цией, то я не буду вести переговоры»- заявил он как-то. Но вьетнамская делегация продолжала систематично и последовательно информировать мировую общественность о состоянии дел на переговорах, вооружая сторонников мира во Вьетнаме новыми аргументами в пользу окончания войны.

В нашей стране хорошо известен Нгуен Ко Тхат - министр иностранных дел СРВ в 1980-1990 гг. (Отец нынешнего министра иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Миня). Он тоже был членом делегации ДРВ в Париже. В 1956-1960 гг. - работал генеральным консулом ДРВ в Индии. Затем в течение двух лет руководил делегацией ДРВ на Женевских переговорах по Лаосу. В Париж Тхат прилетел, занимая пост заместителя министра иностранных дел ДРВ, курирующего американское направление.

. В ханойском дипломатическом корпусе он был известен как талантливый полемист и переговорщик. Он не уклонялся от ответа на самые острые вопросы. Нгуен Ко Тхат свободно изъяснялся по-английски. Это по тем временам в Ханое было редкостью. Вьетнамские дипломаты предпочитали французский язык. Других кадров у молодой вьетнамской дипломатии в тот период ещё не было. Рослый, энергичный, остроумный, хорошо информированный, он умел быстро расположить к себе собеседника. В делегации его ценили за мгновенную реакцию, за способность за несколько ходов вперед просчитать тактику американских оппонентов, предупредить о поджидающих опасностях, предложить упреждающий маневр.

3 июня 1968 г. к делегации присоединился член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ, один из основателей Компартии Индокитая Ле Дык Тхо. Официально его статус на переговорах звучал следующим образом: специальный советник делегации ДРВ. Такой «неформальный» статус позволял ему свободно маневрировать на переговорах, вести зондаж американской позиции по каждому вопросу, не связывая себя какими - то официальными обязательствами, а там где надо, излагать как бы «свою личную точку зрения», прощупывая реакцию на неё со стороны американцев. Конечно, американцы знали, что именно Ле Дык Тхо был основным идеологом вьетнамской стратегии на переговорах. Он держал в своих руках все рычаги управле-

ния переговорным процессом. Как член Политбюро ЦК ПТВ, он объединял и координировал работу делегаций ДРВ и НФО ЮВ. Он прекрасно знал ситуацию в Южном Вьетнаме. Многие годы был одним из ведущих руководителей движения сопротивления в этой части страны, хорошо знал кадровый состав руководства НФО ЮВ. Участвовал в разработке и проведении «весеннего наступления» вооруженных сил освобождения в феврале 1968 г. Именно он в наиболее полном объеме владел информацией о «ханойской политической кухне», где готовились «блюда» для американцев. И именно с ним надо было договариваться по самым «деликатным», болезненным для вашингтонской администрации вопросам, в том числе таким, как условия и график вывода американских войск.

На «неофициальных» встречах, а таких за пять лет состоялось сорок пять, закрытых от глаз и ушей журналистов, проходивших, как правило, где-нибудь на загородной вилле, недалеко от Парижа, особенно ярко проявились бойцовские качества Ле Дык Тхо. Американцы сетовали, что он был жестким переговорщиком, упорным полемистом, способным противостоять любым формам давления. За эти качества в самом Вьетнаме, в кругу наиболее близких соратников его прозвали «кувалдой». В полной мере силу ударов этой «кувалды» был вынужден испытывать Г. Киссинджер. На многочасовых переговорах Ле Дык Тхо мог «пересидеть» и «дожать» кого угодно. Поэтому «беседы» часто затягивались чуть ли не до утра следующего дня.

Даже в самый яростный накал дискуссии он сохранял хладнокровие и выдержку, всем своим видом излучая абсолютную, не подлежащую даже тени сомнения веру в правоту и справедливость дела, которому служит и твердую уверенность в его полной и окончательной победе. Эти, проявленные Ле Дык Тхо качества, дававшие делегации ДРВ морально-политический перевес, имели огромное, а порою и решающее значение. Своим упорством и твердостью духа, как позднее откровенничал Г. Киссинджер, он доводил членов американской делегации буквально до белого каления. «Фундаментальной стратегией, лежащей в основе ледяной холодности Ле Дык Тхо во время переговоров, вспоминал позднее Г. Киссинджер, было

желание довести до нашего сведения, что время работает на него, поскольку он в состоянии использовать внутренний раскол американского общества себе на благо».¹³

.. Но вернемся к событиям мая 1968 г. Первыми из Ханоя в парижский аэропорт Орли прилетели заместитель руководителя делегации Ха Ван Лау и начальник Главного управления информации ДРВ Нгуен Минь Ви, впоследствии также ставший заместителем руководителя делегации. Это было 7 мая. В задачу группы входила вся подготовительная работа, связанная с организацией пребывания делегации во Франции. До открытия переговоров оставалось всего несколько дней. По рекомендации генерального представителя ДРВ во Франции Май Ван Бо (вьетнамского посольства в Париже в то время еще не было) передовая группа решила разместить делегацию в самом центре Парижа, в роскошной гостинице «Лютеция», построенной в начале 20-го века. Рядом Нотр-Дам, Латинский квартал, Люксембургский сад, Сена. В нескольких шагах от гостиницы - станция метро. Вьетнамские дипломаты так торопились, что даже не спросили у хозяина гостиницы, в какую сумму выльется его гостеприимство. Спустя несколько дней после прилета в Париж основной части делегации ответственная за протокольную часть делегации мадам Ву Тхи Дат узнала сумму, которую делегации требовалось срочно уплатить. От количества нолей в счете ей чуть не стало плохо. Выяснилось, что проживание в центре Парижа 37 членов делегации в течение неопределенно длительного времени правительству ДРВ может «вылететь в копеечку».

Делегация была вынуждена срочно переместиться в предместье Парижа-Шуази ле Руа, что в двадцати километрах к юго-востоку от французской столицы. Помогли французские коммунисты. И уже вплоть до подписания Соглашения о мире в январе 1973 г. делегация ДРВ проживала в партийной школе ЦК Компартии Франции им. М. Тореза, расположенной в этом укромном предместье Парижа. Такое расположение давало свои преимущества. Не было глаз и ушей журналистов. Это позволяло делегации работать в спокойной обстановке, а в случае необходимости проводить здесь беседы «с глазу на глаз» между Ле Дык Тхо и Г. Киссинджером.

Суан Тхюи с основной частью делегации прилетел в Париж, в аэропорт Орли, 9 мая. Переговоры, по взаимной договоренности с американцами, начались 13 мая. В этот день в центре Парижа, в фешенебельном районе, на авеню Клебер, в Доме международных конференций в торжественной обстановке, в присутствии огромного пула журналистов, представляющих все мировые информационные агентства и крупнейшие газеты мира, началась первая встреча делегаций ДРВ и США. . Всего за 4 года, 8 месяцев, 16 дней состоялось 202 официальных заседания.¹⁴ Правда, переговорам в Париже предшествовал довольно шумный торг относительно места их проведения.

Правда, этому предшествовал довольно шумный торг относительно места проведения переговоров. Вьетнамцы сначала предлагали встретиться в Пномпене. При этом они исходили из того, что, в случае, если американцы согласятся на этот вариант, то делегация ДРВ получит «географическое преимущество» в силу близости Пномпеня от Ханоя и наличия у вьетнамцев в Камбодже надежных каналов связи. Но это вьетнамское предложение не нашло поддержки у Вашингтона. Госдеп сослался на то, что у США нет своего посольства в Камбодже. Тогда Польша, как член Международной комиссии по наблюдению и контролю за выполнением решений Женевского совещания 1954 г., предложила Варшаву. Но Вашингтон вновь уперся, ссылаясь на то, что в польской столице вьетнамцы будут «играть краплеными картами». Всего около 20 стран, в том числе и СССР, предлагали свои столицы как место проведения вьетнамо-американских переговоров. Наконец, в начале мая 1968 г. правительство США согласилось на проведение официальных бесед в Париже. Вьетнамцев этот вариант устраивал. Политический климат в этой стране для ДРВ был благоприятный. Против американской агрессии во Вьетнаме выступал генерал Шарль де Голль. На подъеме находилось антивоенное движение. Оно охватило широкие политические круги, включая пришедших к власти социалистов. В поддержку Вьетнама активно выступала французская печать. В стране проходили мощные демонстрации с требованиями прекратить американскую агрессию во Вьетнаме. Традиционно добрые отношения у Хо Ши Мина, бывшего в двадцатых годах одним из основате-

лей компартии Франции, сложились с французскими коммунистами. Это позволило сравнительно безболезненно решить многие «технические» вопросы, обеспечить делегацию транспортом, водителями, обслуживающим персоналом. Из числа французских коммунистов была создана служба охраны делегаций ДРВ и ВРП РЮВ. В результате этого на протяжении всех пяти лет, пока велись переговоры, удавалось избегать утечки закрытой информации. К началу переговоров вполне «рабочие» отношения у правительства ДРВ наладились и с правительством Франции, которое стремилось играть роль посредника между ДРВ и США. Немалыми возможностями располагала вьетнамская диаспора, проживавшая во Франции.

Правда, «парижский вариант» имел для вьетнамцев и свои неудобства, главным образом технические и организационные. Пожалуй, самая большая из них - это проблема связи с Ханоем. ДРВ тогда, по существу, не располагала своей гражданской авиацией, способной осуществлять международные рейсы. Делегация ДРВ пользовалась советскими ИЛ-18, с советскими экипажами. Перелет из Ханоя в Париж через Москву занимал тогда, как правило, три дня. Сложности были и с передачей информации. Отчеты о работе делегации приходилось пересылать при помощи допотопной «морзянки» или на «перекладных».

В своем выступлении при открытии первой встречи Суан Тхюи в качестве основы политического урегулирования вьетнамской проблемы предложил принять известную программу правительства ДРВ из 4 пунктов, изложенную в заявлении Фам Ван Донга от 8 апреля 1968 г., и политическую Программу НФО ЮВ.

Понимая, что переговоры будут носить затяжной характер, а вьетнамские предложения будут встречать самое ожесточенное сопротивление со стороны американцев, делегация ДРВ сконцентрировала свои усилия на первоочередном требовании, затрагивающем непосредственно ДРВ. Речь шла о прекращении бомбардировок и других актов насилия в отношении Северного Вьетнама. Делегация категорически отказывалась обсуждать какие-либо другие вопросы, пока американцы не прекратят бомбардировки ДРВ. В зависимости от того, как будет решен

этот вопрос, говорил Суан Тхюи главе американской делегации А. Гарриману, будут решаться и другие вопросы, связанные с глобальным решением вьетнамской проблемы. На каждой очередной встрече делегаций, а они проходили по четвергам, Суан Тхюи зачитывал 4-5 страничный текст, который из раза в раз содержал в себе лишь одно требование, обращенное к американцам: прекратите бомбардировки ДРВ.¹⁵

Такой подход был безупречен, поскольку предполагал участие делегации Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в дальнейшем ведении переговоров, чего категорически не хотела допускать сайгонская администрация. Так, президент сайгонского режима Нгуен Ван Тхьеу предупреждал, что его правительство никогда не пойдет на создание коалиционного правительства с НФОЮВ и никогда не признает НФОЮВ в качестве политической структуры, равной сайгонскому правительству.

В результате пяти месяцев переговоров между делегациями ДРВ и США удалось, наконец, достичь договоренности о полном и безусловном прекращении с 1 ноября 1968 г. воздушных бомбардировок и других военных действий против ДРВ, а также о проведении заседаний с участием делегаций ДРВ и США, НФОЮВ и сайгонской администрации для поиска путей урегулирования вьетнамской проблемы. Уже в частной беседе после официальных переговоров А. Гарриман, намекая на свой предстоящий уход из политики, доверительно признался Суан Тхюи: мне уже больше восьмидесяти лет. Я теряю слух. Иногда мне трудно расслышать, что говорит собеседник. На это Суан Тхюи заметил: для меня это новость, что Вы плохо слышите. Теперь понятно, почему Вы упорно не реагировали на фразу, которую я Вам повторял каждый четверг в течение пяти месяцев: прекратите бомбардировки Северного Вьетнама.¹⁶

31 октября 1968 г. в выступлении по американскому телевидению президент США Л. Джонсон информировал страну, что «отдал распоряжение прекратить воздушные бомбардировки Северного Вьетнама с моря и суши с 8 часов утра 1 ноября по вашингтонскому времени. В свою очередь 2 ноября 1968 г. с заявлением выступило правительство ДРВ. В нем заявление Л. Джонсона от 31 октября было расценено как «большая победа

вьетнамского народа в обеих частях страны, а также всех прогрессивных сил в мире, в том числе прогрессивного народа Соединенных Штатов». С согласия ЦК НФО ЮВ правительство ДРВ заявило о своей готовности «принять участие в совещании представителей Демократической Республики Вьетнам, представителей Соединенных Штатов Америки и представителей сайгонской администрации». В заявлении подтверждалось, что в дальнейших переговорах в четырехстороннем формате правительство ДРВ и НФО ЮВ будут придерживаться уже хорошо известной позиции, сформулированной ранее правительством ДРВ и НФО ЮВ.¹⁷

Прекращение военных действий США против Северного Вьетнама, согласие Вашингтона на политическую роль НФО ЮВ в политической жизни Юга Вьетнама и готовность вести переговоры с участием делегации НФОЮВ по вопросам урегулирования ситуации в Южном Вьетнаме означало начало деэскалации войны. Это был серьезный политический успех вьетнамского руководства, демонстрирующий эффективность его политики, предполагающей сочетание военных и дипломатических форм борьбы с наращиванием, принявшего широкий международный характер, политического давления на американскую администрацию с целью разоблачения преступного характера её действий во Вьетнаме.

Такая тактика позволяла политически закрепить и развить военные успехи, достигнутые в ходе «новогоднего наступления» 1968 г., что было особенно важно в условиях, когда после генерального наступления патриотическим вооруженным силам нужно было какое-то время, чтобы восстановить боевые потери, а также вернуть под контроль НФО ЮВ территории, утраченные в ходе контрнаступления американских и сайгонских войск. Важный аспект этой тактики состоял в том, что она способствовала дальнейшему наращиванию политической изоляции Вашингтона как внутри страны, так и на международной арене.

Прекращение американских бомбардировок и обстрелов территории Северного Вьетнама давало ДРВ мирную передышку, которую правительство использовало для восстановления своего экономического и оборонного потенциала, наращивания

всесторонней помощи НФО ЮВ и Вооруженным силам освобождения. Согласие США на требование делегации ДРВ признать роль НФО ЮВ в политическом процессе на юге Вьетнама и на его участие в дальнейших переговорах также серьезно усиливало позиции ДРВ и НФО ЮВ за столом переговоров и всё больше ослабляло позиции США. 10 декабря делегация НФО ЮВ прибыла в Париж. Её возглавлял Чан Быу Киём. Заместителем руководителя делегации была Нгуен Тхи Бинь.

5 ноября 1968 г. кандидат от республиканской партии США Р. Никсон победил на президентских выборах под лозунгом «почетного мира во Вьетнаме». 25 ноября 1968 г. на пост помощника президента по национальной безопасности он назначает профессора Гарвардского университета, специалиста по внешней и военной политике США Г. Киссинджера. Новый помощник совместно с группой экспертов, главным образом из числа тех, кто работал в американском посольстве или в других учреждениях США в Сайгоне, приступил к разработке новой доктрины вьетнамской войны. Эта доктрина, получившая впоследствии название «доктрина Никсона», предусматривала реализацию целого набора мер как в самом Вьетнаме и в Индокитае, так и в отношении стратегических союзников ДРВ, прежде всего СССР и КНР. В конечном счете, эта доктрина предполагала вывод американских войск из Южного Вьетнама, подписание мирного соглашения на американских условиях при сохранении сайгонского режима и американского присутствия в Южном Вьетнаме.

20 января 1969 г. Р. Никсон официально вступил в должность президента США. В это время страна переживала настоящий кризис. Позднее сам Р. Никсон следующим образом охарактеризует ситуацию, сложившуюся во вьетнамском вопросе ко времени его прихода к власти: «Война к тому времени продолжалась в течение 4 лет, 31.000 американцев погибли в бою..... 540.000 американских солдат находились во Вьетнаме. Никаких перспектив сокращения американских войск на тот момент не было. На переговорах в Париже не было никаких дипломатических успехов, и Соединенные Штаты не выдвинули всесторонние мирные предложения. Война вызвала глубо-

кий раскол у нас дома и критику от многих наших как союзников, так и противников за границей».¹⁸

25 января 1969 г. состоялась первая официальная встреча с участием делегаций ДРВ, НФО ЮВ, США и сайгонского режима. Таким образом, вьетнамская дипломатия добилась цели, поставленной на первом этапе переговорного процесса. За столом переговоров свое законное место в качестве независимого и равноправного участника заняла делегация НФО ЮВ. Начало американо-вьетнамских переговоров в четырехстороннем формате открывало новый этап в дипломатической борьбе за решение вьетнамской проблемы. Само появление в зале переговоров делегации НФО ЮВ было для американцев определенным психологическим шоком. Дело в том, что американская и сайгонская пропаганда не уставала трубить, что никакого НФО ЮВ не существует, что в Южном Вьетнаме действует Вьетнамская народная армия. И вдруг в центре Парижа появляется большая делегация Фронта, в которую входят весьма известные во Вьетнаме политические деятели.

Особое внимание привлекла к себе Нгуен Тхи Бинь - единственная женщина среди переговорщиков. В западной прессе её даже стали называть «королевой Вьетконга». При формировании делегации НФО ЮВ обсуждалось множество кандидатур. Но выбор пал именно на неё. Её бойцовые качества были хорошо известны еще по подпольной деятельности на юге Вьетнама в конце сороковых годов. Учитывался и тот факт, что родом она из известной всему Вьетнаму своими патриотическими традициями семьи. Её дед, Фан Тю Чинь - видный деятель национально-освободительного движения Вьетнама первой трети 20-го столетия. Его имя пользовалось особым авторитетом среди вьетнамских мигрантов, проживавших во Франции. Многие еще помнили о его большой просветительской работе, которую он вел во Франции в двадцатые годы. В 1951г. Нгуен Тхи Бинь была арестована французами и провела в колониальной тюрьме вплоть до 1953 г. В годы белого террора, развязанного Нго Динь Зьемом, она вела активную пропагандистскую деятельность, призывая народ к сопротивлению. С образованием НФО ЮВ в 1960 г. она была избрана в ЦК Фронта и стала ответственной за международные связи.

Открытию переговоров в четырехстороннем формате предшествовала почти двухмесячная шумная перепалка по, казалось бы, незначительному, сугубо протокольному вопросу. Эта дискуссия сразу же попала в мировую печать, привлекая тем самым дополнительные симпатии мирового общественного мнения к справедливому характеру требований делегаций ДРВ и НФО ЮВ и повышая их авторитет. Речь шла о форме стола, за которым предстояло вести переговоры. В адрес делегации ДРВ из разных стран сыпались предложения о форме стола. Предлагали и квадратную, и прямоугольную, и овальную, и крестообразную форму. Многие не понимали, что в данном случае речь идет не о форме стола, как таковой, а как через форму стола подчеркнуть равноправный характер участия в переговорах делегации ВРП РЮВ, чего никак не хотели признавать американцы и представители сайгонского режима.

Дело в том, что первоначально американцы предложили вести переговоры за четырехугольным столом с тем, чтобы каждая делегация занимала одну сторону стола. Но тогда создавалась бы ситуация, при которой подчеркивалась «вторичность» роли, которая отводилась делегации НФО ЮВ. Делегация ДРВ в категорической форме настояла на том, чтобы переговоры велись за круглым столом, что должно было подчеркивать равноправие делегации НФО ЮВ как участника переговоров.

Уже на первой встрече представители США и сайгонского режима пытались представить дело таким образом, будто переговоры носят двусторонний характер. С одной стороны — представители США и сайгонского режима, а с другой стороны — представители ДРВ и НФО ЮВ. Этот маневр также был рассчитан на то, чтобы попытаться уйти от признания НФО ЮВ в качестве равноправного партнера. Когда, и на сей раз, интрига не удалась, представители США стали настаивать на том, чтобы в четырехстороннем формате рассматривались только военные вопросы, а вопросы политического урегулирования были переданы на обсуждение с делегацией сайгонской администрации. Но и этот демарш был заблокирован делегациями ДРВ и НФО ЮВ.

Четырехсторонние переговоры проходили в парижском отеле «Мажестик». В их официально согласованную повестку дня входил поиск политического урегулирования вьетнамской проблемы. Главное требование ДРВ и НФО ЮВ, состояло в том, что «США должны прекратить агрессивную войну, прекратить посягательства на суверенитет и безопасность ДРВ, вывести американские войска из Южного Вьетнама и вернуть их на родину, официально признать НФО ЮВ и беседовать с его представителями по вопросам, относящимся к Южному Вьетнаму, с тем, чтобы вьетнамский народ сам решал свои дела без иностранного вмешательства. Но тактически на первый план был выдвинут наиболее чувствительный для Вашингтона вопрос о сроках и графике вывода американских войск из Вьетнама. Чуть ли не каждый раунд переговоров или пресс-конференция делегаций ДРВ и ВРП РЮВ начинались и заканчивались вопросом: когда американцы выведут свои войска из Вьетнама

В сущности обе делегации (ДРВ и НФО ЮВ-ВРП РЮВ) были единой командой. Они тщательно согласовывали тактику ведения переговоров, но при этом искусно использовали прием, который рекомендовал Хо Ши Мин: « Когда необходимо, из одного делайте два, а когда важно-из двух делайте один». В случае если это было выгодно, члены единой команды выступали как бы независимо друг от друга. Это было особенно важным при обсуждении ситуации в Южном Вьетнаме, вопросов будущего политического устройства этой части страны. Здесь на первый план выходила делегация ВРП РЮВ. Такая тактика способствовала укреплению международно-правовых позиций ВРП РЮВ, его авторитета в глазах мировой общественности.

Что касается нового хозяина Белого Дома, то Р. Никсон взял курс на т.н. «вьетнамизацию» войны. Эта доктрина была изложена новым президентом США 8 июня 1969г. во время его пребывания на острове Гуам. Существо нового курса состояло, прежде всего, в том, чтобы попытаться укрепить военно-политические, социально-экономические и внешнеполитические позиции сайгонского режима. В первую очередь началась реорганизация и перевооружение сайгонской марионеточной армии, чтобы она была в состоянии взять на себя основное

бремя военных действий. Это позволило бы, по расчетам американских стратегов, начать поэтапный вывод американских солдат из Вьетнама и таким образом сократить потери американской армии, поскольку именно потери в живой силе американской армии вызывали наиболее бурное неприятие со стороны самых широких слоев населения Америки.

Руководство ДРВ видело иллюзорность этих расчетов новой администрации Вашингтона. А Ле Дык Тхо в ходе закрытых встреч с Г. Киссинджером не без сарказма прямо спрашивал того: «Если вы не можете справиться с ситуацией во Вьетнаме с полумиллионным контингентом, что заставляет вас думать, что вы справитесь с нею, когда их число начнет постепенно сокращаться?».¹⁹

Со своей стороны 8 мая 1969 г. делегация НФО ЮВ выдвинула на официальных переговорах программу из 10 пунктов «Принципы и основное содержание мер по всестороннему урегулированию южновьетнамской проблемы для восстановления мира во Вьетнаме», исходящую из основных положений Женевского соглашения 1954 г и ситуации, сложившейся в Южном Вьетнаме к 1969 г. США должны были полностью и без каких-либо условий вывести из Южного Вьетнама свои войска и войска союзников, ликвидировать американские военные базы в Южном Вьетнаме, отказаться от всех актов, наносящих ущерб суверенитету, территориальной целостности, безопасности Вьетнама. Все внутренние вопросы, касающиеся Южного Вьетнама, в том числе вопрос о вьетнамских вооруженных силах в Южном Вьетнаме, должны были решаться вьетнамскими сторонами без иностранного вмешательства. Представители различных политических сил Южного Вьетнама должны были провести переговоры в целях формирования временного коалиционного правительства, задачи которого будут состоять в том, чтобы в интересах национального согласия проводить в жизнь демократические свободы, организовать всеобщие выборы в Южном Вьетнаме для определения его политического строя, образовать учредительное собрание, выработать конституцию и создать коалиционное правительство на широкой основе. Южный Вьетнам будет проводить внешнюю политику

мира и нейтралитета. Воссоединение Вьетнама произойдет постепенно и будет осуществляться мирными средствами.²⁰

Активная дипломатическая борьба в Париже постоянно подкреплялась наступательной тактикой во внутривьетнамской борьбе в Южном Вьетнаме и в организации международной поддержки южновьетнамских патриотов. В этом плане стратегическое значение имело создание 6 июня 1969 г. Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ). Нгуен Тхи Бинь вошла в состав правительства в качестве министра иностранных дел. 10 июня ВРП РЮВ утвердило состав своей делегации на переговорах в Париже. Руководителем делегации была назначена Нгуен Тхи Бинь. Это усиливало позиции южновьетнамских патриотов за столом переговоров. В течение месяца после своего провозглашения Республика Южный Вьетнам была официально признана 24 государствами, в том числе СССР.

Американские стратеги вскоре были вынуждены признать низкую эффективность политики «вьетнамизации». Вооруженные патриотические силы в Южном Вьетнаме освобождали все новые районы, которые переходили под контроль ВРП РЮВ. В Париже официальные переговоры зашли в тупик. Делегации ДРВ и ВРП РЮВ отказывались идти на соглашение на американских условиях. Состоявшаяся 21 февраля 1970 г. первая закрытая встреча Г. Киссинджера с Ле Дык Тхо и Суан Тхюи также не давала повода думать об уступках с вьетнамской стороны. Вьетнамцы вели себя подчеркнуто жестко. В самих США нарастало движение за немедленное прекращение войны во Вьетнаме.

В этих условиях весной 1970 г., с тем, чтобы перерезать коммуникации, по которым южновьетнамским патриотам шла помощь из Северного Вьетнама, в Вашингтоне было принято решение начать бомбардировки Камбоджи, «бросить всё, что летает против всего, что движется».²¹ Но это не помогло. 18 апреля в Пномпене американскими спецслужбами был совершен государственный переворот. Король Н. Сианук в это время находился в Пекине. К власти был приведен прямой ставленник США генерал Лон Нол. На территорию Камбоджи были введе-

ны американские войска и войска сайгонского режима. Однако и этот маневр не дал ожидаемых результатов.

Нарастающему военному давлению со стороны США вьетнамская сторона противопоставила дипломатическое наступление. 17 сентября 1970 г. на 80-м заседании парижских переговоров Нгуен Тхи Бинь сделала заявление о том, что вывод американских войск из Южного Вьетнама и освобождение американских пленных должны проходить одновременно с созданием временного коалиционного правительства в Южном Вьетнаме. А 10 декабря 1970 г., на 94-м заседании парижских переговоров она назвала 31 июля 1971 г. в качестве даты, когда американская армия должна полностью покинуть Вьетнам.

Американская политика «вьетнамизации» продолжала трещать по швам. Тогда по указке Пентагона 8 февраля 1971 г. подразделения сайгонской армии под прикрытием авиации США провели в Южном Лаосе операцию под кодовым названием «Ламшон-719». Её целью было уничтожение тыловых баз и системы коммуникаций, известных в мире как «Тропа Хо Ши Мина». Это позволило бы, как считали в Вашингтоне, изолировать южновьетнамских патриотов от патриотов Лаоса и Камбоджи, от помощи Северного Вьетнама и по частям задушить национально-освободительное движение в странах Индокитая. Однако результат получился обратный. В Индокитае стал образовываться объединенный фронт борьбы народов против агрессии США. 25 апреля 1971 г. в Вашингтоне прошла антивоенная демонстрация с участием 200000 человек. Произведено 12000 арестов. Чтобы успокоить Америку Р. Никсон был вынужден заявить о выводе из Вьетнама в ближайшее время ещё 100000 американских военнослужащих.²²

30 марта 1972 г. патриотические вооруженные силы начали «пасхальное наступление» с тем, чтобы сорвать планы «вьетнамизации» войны и усилить переговорные позиции ВРП РЮВ и правительства ДРВ на парижских переговорах. В результате наступления к началу мая 1972 г. был захвачен стратегически важный город Куангчи.

6 апреля Р. Никсон объявил о возобновлении бомбардировок Северного Вьетнама, а 8 мая - о минировании порта Хайфон с тем, чтобы вынудить делегации ДРВ и ВРП РЮВ согла-

ситься на подписание мирного соглашения на американских условиях.

На переговорах Р. Никсона с советским руководством, состоявшихся 22 мая 1972 г. в Москве, ему в твердой форме было заявлено, что решение вьетнамской проблемы возможно только за столом переговоров и что реальный выход из тупика, в котором оказалась американская политика во Вьетнаме, возможен только на справедливых условиях, предлагаемых ДРВ и ВРП РЮВ. Руководство ДРВ самым подробным образом было проинформировано о беседе с Р. Никсоном. Одновременно было принято решение оказать Ханю дополнительную военную помощь, в том числе авиацией и средствами ПВО.

13 июля, оказавшись под мощным политическим давлением, и с учетом начавшейся кампании выборов президента США администрация Р. Никсона согласилась возобновить четырехсторонние встречи в Париже. 1 августа американская сторона сделала заявление о согласии обсуждать, как военные, так и политические вопросы вьетнамского урегулирования. 11 августа 1972 г. последнее наземное боевое подразделение американских войск покинуло Южный Вьетнам. Там оставалось ещё примерно 24000 американских военнослужащих. Кроме того, 100000 военнослужащих дислоцировалось на территории Таиланда и на острове Гуам, а также на кораблях 7-го американского флота, находившегося у побережья Вьетнама.

В целом, по оценке руководства ДРВ, военно-политическая ситуация к этому времени принципиальным образом изменилась в благоприятную для ДРВ и ВРП РЮВ сторону. Созрели предпосылки для того, чтобы сделать акцент на максимальное использование политических и дипломатических форм борьбы, 11 сентября 1972 г., впервые после того, как Г.Киссинджер в августе 1969 г. провел три закрытых встречи с Ле Дык Тхо, Ханой дал понять, что согласен на прекращение военных действий, не требуя устранения сайгонской администрации во главе с Нгуен Ван Тхьеу. Одновременно была согласована новая схема переговоров по отдельным группам политических и военных вопросов, которые должны были найти отражение в итоговом соглашении. Вопросы отношений между ДРВ и США предлагалось обсудить между делегациями ДРВ и

США. Вопросы политического и военного характера в Южном Вьетнаме было предложено передать на обсуждение делегаций ВРП РЮВ и сайгонского режима. Вопросы отношений между северной и южной частями Вьетнама должны были быть обсуждены между делегациями ДРВ, ВРП РЮВ и сайгонского режима, а вопросы, которые затрагивали интересы всех сторон, выносились на обсуждение четырех делегаций.²³

Вечером 8 октября 1972 г. Ле Дык Тхо представил на закрытых переговорах проект «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме», а также проект «К обсуждению права на самоопределение народа Южного Вьетнама». Этот шаг северовьетнамской дипломатии был во многом неожиданным для американской делегации. В проекте соглашения ставились лишь те политические и военные вопросы, которые непосредственно были связаны с США. Говорилось о необходимости признания США суверенитета, независимости и территориальной целостности Вьетнама, о прекращении военных действий, о полном выводе из Южного Вьетнама войск США и их союзников и возвращении всех лиц, захваченных в плен и находящихся в заключении. Говорилось также об ответственности США за залечивание ран войны. Американцам делалась и важная уступка. В проекте был снят вопрос о немедленном устранении сайгонской администрации во главе с Нгуен Ван Тхьеу. В нем указывалось, что с момента от прекращения огня и до избрания путем свободных и демократических выборов правительства в Южном Вьетнаме должны функционировать две существующие администрации (Правительство РЮВ и правительство Южного Вьетнама), выполняющие внутренние и внешние функции каждой стороны. Эти две администрации должны немедленно приступить к консультациям в целях осуществления права народа Южного Вьетнама на самоопределение, осуществление национального согласия, обеспечения демократических прав и свобод народа и создания правительства национального согласия.

Началась серия закрытых встреч Ле Дык Тхо – Г.Киссинджер. Встречи в самом узком составе проходили в тихом Жиф-сюр-Иветт, недалеко от Парижа, в маленьком, ничем не примечательном, укрытом густым, зеленым кустарником,

двухэтажном особнячке на авеню генерала Ф. Леклерка. В свое время этот домик принадлежал выдающемуся французскому художнику Ф. Леже. Художник умер в 1955г. А его вдова Надя Ходасевич, эмигрантка из Белоруссии, художница, ученица К.Малевича, участница французского движения Сопротивления, подруга советского министра культуры Е. Фурцевой, сочувствовавшая освободительной борьбе вьетнамского народа, предоставила особняк для ведения секретных переговоров.

Вечером 9 октября американская сторона представила свой проект соглашения, в котором содержалось согласие американского правительства на многие требования и условия делегации ДРВ. Позиции сторон начали быстро сближаться. Под утро 12 октября после непрерывных многочасовых переговоров Киссинджер и Ле Дык Тхо смогли выработать совместный проект соглашения из 9 пунктов. Этот факт практически означал прорыв, переход переговоров в завершающую стадию. Дело в том, что, если на предыдущих этапах переговоров речь шла о рамочных требованиях сторон («9 пунктов», «10 пунктов», о согласовании позиций между четырьмя участниками сторонами с фиксацией каждой договоренности в специальных письменных протоколах), то теперь переговоры переместились в плоскость обсуждения и «доводки» конкретно каждого параграфа совместно выработанного документа. В проекте политические вопросы рассматривались отдельно от военных. Он предусматривал прекращение огня, вывод американских войск из Южного Вьетнама, передачу американцам в течение 60 дней после этого всех военнопленных и передавал процесс дальнейшего политического урегулирования в руки самих вьетнамцев.

Таким образом, американцы согласились со всеми основными требованиями, выдвигаемыми делегациями ДРВ и ВРП РЮВ в отношении США. Одновременно был согласован график реализации основных положений соглашения. 18 октября США должны были прекратить бомбардировки, а также провести разминирование Северного Вьетнама. 19 октября в Ханое должно было пройти парафирование проекта Соглашения. Его подписание должно было пройти в Париже 26 октября. А 27 октября должно было произойти прекращение огня в Южном Вьетнаме. 13 октября американцы сообщили, что президент

Никсон принял проект соглашения, выработанный обеими сторонами.

20 октября Р. Никсон направил Фам Ван Донгу в Ханой послание. Он подтвердил, что проект можно считать готовым. Однако подписать его он предлагал уже 31 октября. 21 октября премьер ДРВ ответил, что готов подписать соглашение в названные Никсоном сроки. Однако, видя, что Р. Никсон начинает «давать задний ход», утром 26 октября на 164 заседании Суан Тхюи заявил, что правительство ДРВ опубликовало содержание разработанного двумя сторонами проекта соглашения и что оно готово подписать данный документ 31 октября 1972 г. Это был сильный политический ход вьетнамской стороны. Он способствовал привлечению на сторону ДРВ самого широкого общественного мнения, прежде всего в самих США.

Американская сторона продолжала всячески увилывать от подписания уже согласованного документа, настаивая на внесении в него все новых поправок и отодвигая сроки подписания Соглашения.

7 ноября 1972 г. на президентских выборах в США Р. Никсон с уверенным отрывом побеждает кандидата от демократов Д. Макговерна. Сразу же после этого американская делегация ещё более ужесточила свои требования, предлагая внести их в уже согласованный текст соглашения. Всего до конца ноября американской делегацией было предложено внести 69 поправок. Их суть сводилась, главным образом, к требованию к Демократической Республике Вьетнам вывести свои вооруженные подразделения из Южного Вьетнама. 14 декабря на четырехстороннем совещании американская делегация официально поддержала позицию делегации сайгонского режима. Та требовала, прежде всего, признания временной демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом, установленной на Женевской конференции по Индокитаю, в качестве государственной границы между ДРВ и «Республикой Вьетнам», организации всеобщих выборов в Южном Вьетнаме, фактической ликвидации ВРП РЮВ и НФО ЮВ²⁴ и признания Южного Вьетнам, управляемого сайгонской администрацией, в качестве самостоятельного государства. Все эти требования

были подвергнуты правительством ДРВ и ВРП РЮВ самой острой критике.

24 ноября на очередном заседании Г. Киссинджер зачитал телеграмму, полученную им накануне от Р. Никсона. Американский президент угрожал прекратить переговоры, продолжить военные действия в случае, если ДРВ не согласится с американскими поправками к соглашению. На что Ле Дык Тхо спокойно ответил в том духе, что эти угрозы бессмысленны. Добрая воля Вьетнама имеет свои пределы. Дальнейшие уступки для ДРВ означают капитуляцию. Об этом не может быть и речи. Вьетнам готов сражаться. Американцы должны пойти на уступки и не требовать вывода северовьетнамских войск из Южного Вьетнама. Они должны признать ВРП РЮВ стороной соглашения.

Пытаясь при помощи грубой военной силы деморализовать вьетнамский народ, сломить политическую волю вьетнамского руководства, принудить ДРВ принять американско-сайгонский вариант соглашения Вашингтонская администрация отдала приказ своей авиации в ночь с 18 на 19 декабря 1972 г. провести самые массированные за всю войну бомбардировки ДРВ. «Ковровые бомбардировки» проводились по ночам, чтобы увеличить количество жертв среди мирного населения. В операции linebaker - 2 была задействована стратегическая авиация, в том числе 129 стратегических бомбардировщиков Б-52. На Ханой, Хайфон, другие города и населенные пункты Северного Вьетнама было сброшено 40 тысяч бомб. (Это эквивалент 2 атомным бомбам, сброшенным американцами на Хиросиму в августе 1945 г). Но современная, разветвленная и мощная система ПВО, созданная в СРВ за годы войны, оказалась хорошо подготовленной к такому повороту событий. За двенадцать дней декабря в небе над Северным Вьетнамом было сбито более 80 американских самолетов, в том числе более 30 тяжелых бомбардировщиков Б-52.²⁵

В это же время с заявлением выступило министерство иностранных дел ДРВ. В нем осуждались новая эскалация военных действий США, попытки затянуть подписание парижского соглашения. На пресс-конференции в Париже выступил глава делегации ДРВ, министр Суан Тхюи. Резкое осуждение

действия американской военщины встретили со стороны СССР. В заявлении ТАСС, опубликованном 20 декабря, содержалось требование о немедленном прекращении разбойничьих актов и быстрейшем подписании соглашения.²⁶ В этот же день с гневными словами, осуждающими американские бомбардировки Ханоя, выступил Л. И. Брежнев.

Убедившись в невозможности силой навязать ДРВ и РЮВ американо-сайгонский вариант решения вьетнамского вопроса, испытывая нарастающий гнев американского и мирового общественного мнения, политически ослабленная уотергейтским скандалом американская администрация, перед угрозой импичмента Р. Никсона вынуждена была согласиться на возобновление переговоров. 8 января 1973 г. Г. Киссинджер вернулся за стол переговоров. 13 января состоялась его последняя закрытая встреча с Ле Дык Тхо, в ходе которой были сняты остававшиеся разногласия по вопросу о демилитаризованной зоне, а также по некоторым другим, менее существенным вопросам. Таким образом, работа над соглашением была полностью завершена. Правда, оставались еще некоторые вопросы. Но они носили процедурный, протокольный характер.

15 января 1973 г. американская авиация полностью прекратила бомбардировки Северного Вьетнама. 23 января 1973 г. Ле Дык Тхо и Г. Киссинджер парафировали текст Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. В тот день, когда в Париже шло парафирование соглашения, Пентагон объявил, что бомбовые удары по освобожденным районам Южного Вьетнама будут продолжены вплоть до последних минут 27 января и «сдержал слово».

27 января 1973 г., в 12 часов, 30 минут (время парижское), в Доме международных конференций на авеню Клебер все стороны, участвовавшие в парижских переговорах по Вьетнаму, подписали «Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме» и три дополнительных протокола. В тот же день министр иностранных дел ДРВ и государственный секретарь США подписали соглашение и четыре дополнительных протокола: относительно снятия, окончательного обезвреживания и уничтожения мин в территориальных водах, портах и на водных путях ДРВ; относительно передачи военноплен-

ных, захваченных иностранных гражданских лиц, захваченных и задержанных вьетнамских гражданских лиц; относительно прекращения огня в Южном Вьетнаме и смешанных военных комиссий; относительно международной контрольно-наблюдательной комиссии.²⁷ От имени правительства ДРВ соглашение подписал министр иностранных дел Нгуен Зуй Чинь. От имени ВРП РЮВ свою подпись под Соглашением поставила министр иностранных дел РЮВ Нгуен Тхи Бинь. Так закончились самые длительные за всю историю вьетнамской дипломатии переговоры.

В полночь 27 января по Гринвичу во Вьетнаме наступил мир. За 12 часов до прекращения огня американские телеграфные агентства сообщили, что у военной базы США близ Сайгона погиб американский солдат. Это был последний американец, погибший во вьетнамской войне.

Подписание Соглашения означало международно-правовое закрепление победы вьетнамского народа, результатов его многолетней самоотверженной борьбы. Оно стало политической и международно-правовой базой, гарантирующей основные права вьетнамского народа. В соответствии с Соглашением Соединенные Штаты взяли на себя обязательство «уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама», прекратить агрессивную войну, отказаться от военных обязательств и от вмешательства во внутренние дела Южного Вьетнама. В соответствии с Соглашением в течение 60 дней после прекращения огня американские войска должны были покинуть Южный Вьетнам. Это означало конец непосредственного вооруженного вмешательства США в дела Вьетнама. Так закончилась самая долгая и самая трудная война в истории Америки. Борьба вьетнамского народа за свою свободу, независимость, за объединение родины вступила в новый, заключительный этап. Началась подготовка к «операции Хо Ши Мин» по полному освобождению Южного Вьетнама от сайгонского режима.

***

С исторической высоты 21-го века особенно ясно видно, что без победы вьетнамской дипломатии на парижских перего-

ворах, закреплённой в Соглашении от 27 января 1973 г, не было бы военной победы Вьетнама весной 1975г. Без победы в Париже в январе 1973г было бы невозможно государственное воссоединение Вьетнама и образование Социалистической Республики Вьетнам. Победа вьетнамской дипломатии в январе 1973 г.- это крупнейшее, поворотное событие в её становлении и развитии, надёжно обеспечившее Вьетнаму прочные и авторитетные позиции в мировом сообществе.

Сегодня Вьетнам - полноправный и авторитетный член Организации Международных Наций и 62 других международных и региональных правительственных организаций, в том числе таких, АТЭС, АСЕАН. АРФ, Движение неприсоединения. Он поддерживает отношения более чем с 650 неправительственными организациями. СРВ имеет дипломатические отношения более чем с 180 государствами, в том числе со всеми великими державами мира. СРВ проводит независимый и самостоятельный курс на международной арене, направленный на укрепление своего суверенитета, обороны и безопасности, поддержание мира и обеспечение условий для решения задач, связанных с индустриализацией и модернизацией страны. И это тоже результат победы вьетнамского народа в самоотверженной борьбе за свою свободу, независимость и территориальную целостность.

Опыт борьбы за прекращение американской агрессии против Вьетнама ещё долго будет оставаться востребованным, потому что в мире до сих пор не перевелись политики, которые, не считаясь с моралью и правом, пытаются силой оружия навязать свои «ценности» народам, имеющим свои собственные представления о независимости, свободе, демократии. Борьба Вьетнама за справедливые цели, против иностранной агрессии, борьба военная, политическая, дипломатическая, - это убедительный пример того, как даже небольшая страна может поставить предел могуществу агрессора и принудить его к миру.

---

¹ «Международная жизнь», 1973, №4 стр. 154-160

² «Правда», 28 февраля 1973 г

³ С. Афониин. «Жаркие годы». Киев. Москва, 2007, 2011гг., стр. 27-28

- ⁴ Г. Киссинджер. «Дипломатия». Москва. 1997, стр.606
- ⁵ А. Добрынин. «Сугубо доверительно». Москва. 1996, стр.159-161
- ⁶ «Правда», 6 апреля 1968 г
- ⁷ «Правда», 22 июля 1954 г
- ⁸ «Правда», 18 апреля 1965 г
- ⁹ Хо Ши Мин. Избранные произведения. Ханой. 1973, стр.324
- ¹⁰ «Нян Зан», 5 октября 2011г
- ¹¹ «Холодная война.1945-1963 гг. Историческая ретроспектива». Москва.2003, стр. 443
- ¹² И.А. Огнетов. «На вьетнамском направлении». Москва.2007,207стр.
- ¹³ Г. Киссинджер. «Дипломатия». Москва. 1997, стр.620.
- ¹⁴ «The gioi va Vietnam»,4 января 2013 г.
- ¹⁵ «The gioi va Vietnam», 11 января 2013г.
- ¹⁶ Там же
- ¹⁷ «Известия», 2 ноября 1968 г
- ¹⁸ [www/coldwar.ru/conflicts/vietnam/vietnamisation.php](http://www.coldwar.ru/conflicts/vietnam/vietnamisation.php)
- ¹⁹ Г. Киссинджер. «Дипломатия». Москва. 1997, стр. 620
- ²⁰ «Новое время», 1969 г., №27
- ²¹ «Независимая газета», 6 июня 2004г.
- ²² Там же
- ²³ Luu Van Loi. «Ngoai giao vietnam (1945-1995) ». Hanoi. 2004, tr.. 285-286
- ²⁴ Там же, стр. 302-303
- ²⁵ А.С. Воронин, Е.В. Кобелев. «СССР. Россия-Вьетнам. Вехи сотрудничества». Москва, 2011, стр.88
- ²⁶ «Правда», 20 декабря 1972
- ²⁷ «Международная жизнь».1973, №4, стр. 154-160